

Александр ШТЕЙН

Вс. Вишневский и его драмы

К пятидесятилетию со дня рождения Всеволода Вишневского издательство «Советский писатель» выпустило сборник его избранных произведений. В этот сборник вошло, на наш взгляд, лучшее, написанное Вишневским: пьесы «Первая Конная», «Оптимистическая трагедия», «Незабываемый 1919-й» и литературный сценарий фильма «Мы из Кронштадта».

Собранные вместе, эти произведения дают отчетливое представление о последовательности творческого пути художника, о верности его своей теме, о единстве его художественной манеры, о своеобразии его литературного почерка.

Перед нами — один из крупных современных сценических писателей, художник пламенного большевистского сердца, самобытный и цельный.

Писать о своеобразии творчества Вишневского — это значит писать и о своеобразии жизненного пути этого человека, который был и балтийским юнгой, и мультметчиком Первой Конной, и участником десантной операции катеров Азовской флотилии в период разгрома Врангеля.

Писать о Вишневском — это значит вспоминать осенний Кронштадт 1941 года, огромный и гулкий двор флотского экипажа, вымощенный старинными, петровскими плитами, молчаливые шеренги черных бунтаров, матросские молодые лица под бескозырками.

Писать о Всеволоде Вишневском — это значит вспоминать блокадные ночи Ленинграда, обледневший Невский, оборванный осколком снаряда провод на мосту лейтенанта Шмидта, вросшие в лед корабли, остановившиеся трамваи, молчание осажденного города, нарушаемое лишь залпами артиллерийского обстрела.

Все годы Великой Отечественной войны Вишневский — с флотом, с армией. Он пишет в «Правде» о первых пушках, выстреливших по фашистскому Берлину, он входит вместе с войсками, один из первых, в Берлин. Он присутствует в Нюрнберге на процессе главных военных преступников. Преступников он видит не только на скамье подсудимых, но и среди американских судей, американской военной, американских бизнесменов! И в своих публицистических произведениях Вишневский со всей страстью обрушивается на сегодняшнюю угрозу миру — на военных преступников, американских империалистов.

Страсть, революционного художника отличает все произведения Вишневского — драматурга, прозаика, публициста. Его стилистически свойственна приподнятость, романтическая интонация, патетичность. Его художественное восприятие исполнено пафоса революции, и он хочет, чтобы в таком же романтико-героическом свете увидели жизнь читатели и зрители. Отсюда его тяготение, особенно в ранних произведениях, к авторскому комментарию — страстному, зовущему, обличающему. Но и в ранних произведениях Вишневского, наиболее уязвимых с точки зрения стилистических «излишеств», эта романтическая интонация счастливо сочетается с глубоко реалистическим изображением дел и людей революции. «Первая Конная» существует и сегодня. В эпизодах лакейских, темпераментных, написанных с отличным чувством сцены, Вишневский раскрывает уродство царской казармы, рисует тоску ожившей жизни первой мировой войны, показывает, как рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели, под воздействием большевистских идей становятся сознательными участниками великой борьбы за власть Советов.

Речь героев «Первой Конной» отнюдь не абстрактна, не холенна — она сочна и щедра, шедростью живого, образного, разговорного русского языка, с его точными, нестрашными сравнениями и метафорами, с его великолепным юмором. Такую речь придумать нельзя, — ее можно только услышать. Тов. С. М. Буденный пишет в своем предисловии, предваряющем «Избран-

ное», что, «воспитанный Копармией, Вишневский говорит ее словами, мыслит ее мыслями». По словам тов. Буденного, читатель и зритель пьесы «видит и знает самое главное — откуда возникла Первая Конная, как и чем она рождена».

В первой своей пьесе Вишневский выбирает тему, которой он остается верным и во все последующие годы, — писатель пишет о простых людях, рожденных Октябрем, о большевиках, которые сплывают массы великой силой идей, железной волей, убеждением и дисциплиной.

Драматург беспокойно ищет для выражения своей темы новых, свежих форм — вспомните «доверенных лиц» автора: ведущего из «Первой Конной», старшин хора из «Оптимистической трагедии». Не всегда эти поиски увенчиваются успехом, иногда они превращаются в ненужное увлечение чисто внешними эффектами. Таковы, на наш взгляд, абстрактные ремарки из «Оптимистической трагедии», начинающие и завершающие пьесу. Эти ремарки, с их мнимой многозначительностью, с их декадентской велеречивостью, по сути дела, лишь мешали естественно развивающемуся, реалистическому ходу пьесы о большевистском вожаке и революционном народе. Политический пафос этого произведения, его темперамент и реалистическая правда, заключенная не в ремарках, а в действиях и поступках героев, сделали пьесу такой же долговечной, как и «Первая Конная»; ее совсем недавно сыграли в Германии, и буря восторженных откликов на эту постановку была еще одним свидетельством силы нашего советского искусства, шагающего через годы и границы.

Чем дальше, тем тверже и уверенней становится почерк Вишневского, тем совершеннее его мастерство. Это видно в сценарии «Мы из Кронштадта», который является полноценным драматургическим произведением. Это особенно очевидно, когда читаешь последнюю пьесу Всеволода Вишневского «Незабываемый 1919-й».

В пьесе «Незабываемый 1919-й» драматург выступает в новом качестве, сохранив, однако, все присущие ему особенности. Зрелость художника, пришедшего к простой, ясной, прозрачной форме, художника, думающего, ищущего, дерзавшего, живущего в современности, художника, обогащенного опытом Великой Отечественной войны, позволила Вишневскому взглянуть на события 1919 года с большой исторической вышки, обобщить их, осветить по-новому.

Не случайно название пьесы, сразу придающее произведению ту романтическую окраску, которая столь неизменна для всего творчества художника. Не просто «1919-й год», а именно — «Незабываемый 1919-й». Да, незабываемы в летописи революций страницы, посвященные этому году, когда в боях с интервентами решались судьбы молодой социалистической республики. Незабываем подвиг народа. Незабываема роль вождя революции — Ленина и Сталина.

Новое произведение Вишневского широко и по охвату исторических событий, и по содержанию самих картин пьесы, и по идее, заключенной в ней. «Незабываемый 1919-й» — это пьеса о Сталине и народе, о дружбе двух титанов революции — Ленина и Сталина, о том, как товарищ Сталин, взяв в свои твердые руки руководство, опираясь на массы, подавляя заговоры изменников и предателей, добился коренного перелома на фронте под Петроградом, победы над интервентами, разгрома интервентов и белогвардейцев. Пьеса раскрывает стратегический гений товарища Сталина, опрокинувшего старые каноны так называемой военной науки.

«Незабываемый 1919-й» как бы подытоживает творческий путь художника, хотя отнюдь не завершает его.

Свое пятидесятилетие Всеволод Вишневский встречает в расцвете таланта, таким же молодым, полным замыслов, как и он был в начале своего славного литературного пути.